

Землякова Ксения Владимировна

КОЛЛОКАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ МОДЕЛИРОВАНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматривается вопрос о поэтапном моделировании высказывания на материале русского и английского языков через коллокации. Автор рассматривает двухэтапный процесс построения предложения как из готовых лексических блоков (коллокаций), так и произвольных сочетаний языковых единиц. Обосновывается положение о том, что на ментальном этапе происходит выбор языковых средств из имеющегося у говорящего арсенала по принципу ассоциации, затем на структурном этапе коллокации соединяются в синтагматическую цепь по грамматическим законам языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 88-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Бгажноков Б. Х.** Особенности радиоречи // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации. М.: Наука, 1974. С. 66-80.
2. **Дронова Г. Е.** Коммуникативная категория «ясность речи» в жанре лекции. М.: Флинта, 2015. 188 с.
3. **Кожина М. Н.** О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1972. 395 с.
4. **Кондаков Н. И.** Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 720 с.
5. **Лаптева О. А.** Живая русская речь с телеэкрана. Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте. Сегеда, 1990. 517 с.
6. **Матвеева Т. В.** Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М.: Флинта, 2003. 432 с.
7. **Миллер Дж.** Магическое число семь плюс или минус два. О некоторых пределах нашей способности перерабатывать информацию // Инженерная психология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. С. 192-226.
8. **Петрищева Е. Ф.** Стилистически окрашенная лексика русского языка. М.: Наука, 1984. 222 с.
9. **Шерель А. А.** Аудиокультура XX века. История, эстетические закономерности, особенности влияния на аудиторию. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 576 с.

STYLISTIC CONFLICTS IN THE SITUATION OF EDUCATIONAL-SCIENTIFIC COMMUNICATION

Dronova Galina Evgen'evna, Ph. D. in Philology
 Nosov Magnitogorsk State Technical University
 galova09@mail.ru

The article is devoted to the examination of the issue of efficiency of educational-scientific communication in the genre of lecture. Special attention is paid to the analysis of the causes of occurrence of stylistic conflicts and description of separate means of preventing a possible situation of incomprehension such as forecast and consideration of an addressee's notional position, transformation of a literary-written constructions, the usage of various means of dialogism. Among the causes one may highlight the opposition of the processes of generation and perception, the conflict of oral and written forms, dichotomy of monologism – dialogism.

Key words and phrases: stylistic conflict; educational-scientific communication; educational-scientific lecture; situation of incomprehension; speech clarity.

УДК 415.61

В статье рассматривается вопрос о поэтапном моделировании высказывания на материале русского и английского языков через коллокации. Автор рассматривает двухэтапный процесс построения предложения как из готовых лексических блоков (коллокаций), так и произвольных сочетаний языковых единиц. Обосновывается положение о том, что на ментальном этапе происходит выбор языковых средств из имеющегося у говорящего арсенала по принципу ассоциации, затем на структурном этапе коллокации соединяются в синтагматическую цепь по грамматическим законам языка.

Ключевые слова и фразы: коллокации; коллокабельность; устойчивость; языковое моделирование; предложение.

Землякова Ксения Владимировна, к. филол. н.
 Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
 ksu-zemlyakova@mail.ru

КОЛЛОКАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ МОДЕЛИРОВАНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Невозможно формулировать мысль без владения структурными моделями, так как при говорении происходит заполнение мест, пустот, отведенных в структуре высказывания для каждого элемента. А само наличие этих элементов и их совокупность и гарантируют правильность высказывания, его семантическую полноту, соответствующую грамматической корректности в данном языке. Семантическое и структурное моделирование высказывания связаны между собой так же, как сам язык связан с мышлением.

Но поскольку мышление неразрывно связано с языком, возникает вопрос о взаимосвязи двух процессов моделирования – мыслительного и языкового, а отсюда – вопрос о распределении и перераспределении информации (мыслительной) в языковом моделировании.

Ученые давно сошлись во мнении, что при речепорождении человек пользуется как готовыми комплексами, так и собирает часть из них «на ходу», но делает это в строгом соответствии с усвоенными правилами грамматики, синтаксиса, семантики, морфологии. На тенденцию использования в речи большей доли готовых ее фрагментов указывал выдающийся лингвист Л. В. Щерба (1957), объясняя это тем, что человеку в процессе повседневного общения нет времени для особого языкотворчества, и он, как правило, пользуется готовыми фразами, мыслями, образами и оборотами, которые в изобилии представлены в языке [15, с. 16].

И. Б. Левонтина отводит равную долю творчеству и использованию готовых формул, причем это равенство достигается во взрослом возрасте, при накоплении человеком определенного языкового опыта: «Когда мы говорим, мы используем одновременно два механизма: генерируем нужные формы и конструкции, с одной стороны, и хватаем готовые блоки – с другой. Дети еще не успели выучить достаточное количество готовых форм и фраз – они генерируют гораздо больше» [6, с. 317].

Такими готовыми блоками, существующими (накапливаемыми) в сознании носителя языка и человека, изучающего иностранный язык, являются **коллокации**, уже зафиксированные в языке, определяемые лексической и грамматической корректностью употребления языковых единиц в нем.

Термины «коллокация» (англ. *collocation* – сочетание слов в предложении, словосочетание; расположение, размещение, расстановка), «коллокабельность» достаточно часто употребляются учеными в германском языкознании. **Коллокабельность** обозначает свойство сочетания (*ability* – способность), а **коллокация** – само сочетание, то есть результат реализации этого свойства. В зарубежной научной литературе данные понятия активно привлекаются к использованию в лексикографии, а коллокабельность играет важную роль при составлении лексических и фразеологических словарей. Указание в словарной статье каждой единицы ее сочетаемости, как пишет Э. П. Коуи, позволяет изучающему иностранный язык предугадать ее потенциальный контекст, возможное окружение [16, р. 204], хотя точнее сказать, изучающий не предугадывает, а узнает из словаря корректную сочетаемость, чтобы правильно использовать эти сочетания при построении речи. Так, для английского сочетания *to win a victory* русским эквивалентом будет одержать победу, но не выиграть победу. Строгая сочетаемость (зачастую единично возможная) у коллокаций *draw to a close* (близиться к концу), *make a decision* (принимать решение), насупить брови.

Подобные случаи сам изучающий предугадать не может, так как опирается на свой родной язык, а в нем сочетаемость эквивалентных единиц может отличаться и не всегда быть предсказуемой. На этом принципе построена корпусная лингвистика, достижения которой используются в обучении иностранному языку. Комбинаторные возможности изучаемой лексической единицы позволяют выявить такой инструмент, как корпусный поиск коллокаций, в ходе которого обнаруживаются лексико-грамматические цепочки, левые и правые коллокаты слова, вероятные грамматические особенности слова [3, с. 8].

Очевидно, слова притягиваются друг к другу не случайным образом, а значит, коллокации формируются не хаотично, а подчиняются определенным законам логики, мышления, а затем – языка. Строя высказывание, мы сначала связываем слова в блоки ассоциативно, то есть осуществляется **ментальный этап** моделирования предложения. Мысль Е. С. Кубряковой о том, что сознание носителя языка хранит те связи, которые установлены между элементами объективного мира, ведет к выводу об ассоциативных отношениях между языковыми элементами: «слово, всплыв на поверхность сознания, начинает “вытягивать” именно системно релевантные для него общепринятые связи и ассоциации» [4, с. 145]. Ассоциативные отношения в языке имеют нелинейный и непоследовательный порядок, как писал Ф. де Соссюр в «Курсе общей лингвистики» (1977): «Любое слово всегда может вызвать в памяти все, что способно тем или иным способом с ним ассоциироваться» [10, с. 158]. Ученый объясняет механизм возникновения таких отношений тем, что в нашем сознании образуются ассоциативные группы, сближаются единицы, имеющие между собой нечто общее. Причем ум схватывает характер связывающих их в каждом случае отношений и тем самым создает столько ассоциативных рядов, сколько есть различных отношений.

Все понятия: валентность, сочетаемость, коллокабельность – составляют фундамент комбинаторной лексикологии и достаточно подробно разработаны в современных работах на материале как русского, так и английского языка [1, с. 10; 2, с. 30; 5, с. 292; 8, с. 13; 9, с. 4; 12, с. 158; 13, с. 856; 14, с. 29]. Все эти понятия затрагивают сферу синтагматических отношений, хотя валентность как скрытая потенциальная сила преимущественно закреплена за уровнем языка, а сочетаемость – за уровнем речи.

Затем эти блоки сцепленных попарно единиц уже на уровне синтагматики нанизываются линейно друг за другом на одну смысловую нить, в чем реализуется важное средство речи – ее линейность, т.е. невозможность одновременного произнесения двух единиц в высказывании. Выбрав свое окружение из всех возможных (дистрибуций), каждая лексическая единица возникает в речи в определенном контексте, вернее сказать, такое окружение для каждой единицы подбирает ей говорящий, исходя из целей высказывания, своего речевого намерения и целесообразности в ситуации.

Мысль обретает языковую оболочку в виде предложения. Совокупность всех существующих в языке предложений представляет собой бесконечное множество, а рамки проблемы коллокаций охватывают такие сочетаемостные ограничения лексем, как, например, сочетание глагола «лопнуть» с существительным «терпение» [7, с. 24-25].

Таким образом, вторым этапом оформления мысли средствами языка является **структурный**. Число и природа элементов, достаточных для образования предложения, может изменяться бесконечно: от одной глагольной словоформы до неограниченного числа элементов, однако в предложении индоевропейского языкового типа их базовый набор аналогичен в разных языках, и возможно проанализировать заполнение грамматических и смысловых позиций в нем. Даже при формальном отсутствии какого-то члена предложения его незримое присутствие как «участника» ситуации неизбежно ощущается, поскольку, по мысли Э. Б. де Кондильяка, подлежащее, сказуемое и дополнение (так называемые «три идеи») составляют любое суждение, рождаются в уме одновременно и оформляются в процессе рассуждения в трех расчлененных словах.

Может быть рассмотрен такой частный случай, как «заполнение» необходимых позиций при глаголе (предикате). М. С. Ванюгина пишет о необходимом заполнении обязательных синтаксических валентностей,

так как «пустая» синтаксическая позиция ведет к утрате предложением своей языковой корректности. Автор называет обязательным «тот актант, который характеризуется наибольшей частотой употребления (в идеале в 100% случаев)» [1, с. 10]. Другими словами, обязательный актант неизменно сопутствует глаголу во всех употреблениях глагольной лексемы, которая без него уже не мыслится и не способна функционировать самостоятельно или передавать полноту смысла.

Наличие приглагольного или припредикатного члена в русском, английском и других языках, привлекающее особое внимание исследователей, свидетельствует о важности этого языкового явления. По мысли Л. Теньера, среди второстепенных элементов предложения с валентностными свойствами глагола-предиката наиболее тесно связано дополнение, так как оно является «заполнителем» одной из пустых клеток при нем; обстоятельству же в его теории отводится факультативная и более свободная роль, с наименее крепкой связью с предикатом: оно структурно независимо от валентностных свойств глагола-сказуемого, и в этом его специфика [11, с. 121]. Однако в языке могут быть найдены контексты, подтверждающие обязательное заполнение позиции обстоятельства, поскольку без него предложение утрачивает свою полноту, а говорящий стремится специфицировать, дать подробную характеристику описываемого. Так, глаголы мыслительной деятельности требуют употребления с обстоятельством качества действия, обозначающим степень и меру: *знать (что-л., кого-л.), to know – хорошо, досконально, как облупленного, поверхностно, entirely, very well: знать вдовль и поперёк.*

Look, Vicky, you know me through and through [21, p. 233]. / Слушай, Вики, ты знаешь меня вдовль и поперек (здесь и далее перевод наш – К. З.).

I know all about the whole business from A to Z [20, p. 106]. / Я знаю абсолютно все об этом деле.

It was with the satisfaction of a competent workman who knows his job from A to Z that Remire entered upon the necessary explanations [18, p. 219]. / Ремир начал необходимые объяснения с чувством удовлетворения компетентного рабочего, который знал свое дело от А до Я.

Заметим, что глагол *know* с обстоятельством меры и степени употреблен как с одушевленными (*me, you*), так и с неодушевленными (*job, business*) дополнениями. Выбор обстоятельства говорящий осуществляет исходя из ситуации и степени «знания».

Глаголы-предикаты эмоциональной сферы (*любить, презирать, обожать, не выносить, to love, to adore, to hate, to despise*) также требуют распространения неким качественным обстоятельством: *глубоко, до глубины души: despise smb from the bottom of one's soul – глубоко презирать кого-л.* Предсказуемо ассоциативное употребление обстоятельств меры и степени с прилагательным *drunk: as a cobbler* (очень сильно, как сапожник), *as a skunk* (как свинья) – *Producer Ken Human went in search for him and found him in a bar in Belgravia 'as drunk as a skunk'* [19, p. 118] / Продюсер Кен Хаймен отправился на его поиски и нашел его в баре Белгрэвия, напившимся как свинья, а также с глаголами конкретного физического действия *to sit, to stand: bolt upright* (как аршин проглотил), *still as a statue* (как изваяние) – *She sat bolt upright in her bed and said aloud* [17, p. 203] / Она прямо, словно аршин проглотила, села на свою кровать и громко сказала.

Так, не только главные члены предложения обуславливают взаимное возникновение в речи друг с другом, но и такие второстепенные члены предложения, как обстоятельство и дополнение, поскольку коллокационная сила притягивает в высказывание нужные элементы, без которых оно не было бы полным. Итак, некий фрагмент мысли проходит путь от зарождения в сознании носителя языка до вербализованного отрезка речи: в ходе семантического (смыслового) оформления реализуется коллокационный механизм притяжения нужных элементов в высказывании, поскольку, появившись в речи, каждая языковая единица вызывает ассоциативно только те единицы, которые способны с ними сочетаться при существующих ограничениях на сочетаемость. Затем коллокации, выстраиваясь в синтагматическую цепочку, формируют целостное высказывание, и таким образом осуществляется структурное моделирование предложения.

Список литературы

1. Ванюгина М. С. Сочетаемость приставочных глаголов движения в современном русском языке: корпусное и экспериментальное изучение: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2010. 18 с.
2. Влавацкая М. В. Комбинаторная семасиология (семантика и сочетаемость слов) // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 7 (19). С. 29-34.
3. Горина О. Г. Использование технологий корпусной лингвистики для развития лексических навыков студентов-регионоведов в профессионально-ориентированном общении на английском языке: автореф. дисс. ... к. пед. н. М., 2014. 24 с.
4. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Либроком, 2012. 160 с.
5. Левицкий Ю. А., Шаламов Ю. В. Переходность и валентность // International Symposium on Typology of the Argument Structure and Grammatical Relations in Languages Spoken in Europe and North and Central Asia. Lenca-2. Казань: Изд-во КГУ, 2004. С. 291-293.
6. Левонтина И. Б. О чем речь. М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2016. 512 с.
7. Лескина С. В., Шаронова В. Б. Структурная и семантическая соотносённость коллокаций и фразеологических единиц в русском и в английском языках // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2014. Т. 11. № 1. С. 22-28.
8. Мурыгина А. М. Семантика валентностей многозначных глаголов: на материале английских глаголов движения: дисс. ... к. филол. н. М., 2003. 137 с.
9. Пыриков А. В. Скрытые валентностные свойства основных морфологических классов слов: дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2006. 17 с.
10. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Cours de linguistique generale. М.: КомКнига, 2006. 278 с.

11. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / пер. с франц., вступ. ст. и общ. ред. В. Г. Гака. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
12. Тестелец Я. Г. Валентности слова // Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001. С. 156-228.
13. Хлебда В. Маленький личный каталог нерешенных фразеологических задач // ROSSICA OLOMUCENSIA XLIV (ZA ROK 2005). Olomouc, 2006. С. 853-858.
14. Чиненова Л. А. Английская фразеология в языке и речи. М.: Либроком, 2009. 104 с.
15. Щерба Л. В. Литературный язык и пути его развития (применительно к русскому языку) // Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 13-28.
16. Cowie A. P. Phraseology: Theory, Analysis, and Applications. Cambridge – N. Y.: Oxford University Press, 2001. 272 p.
17. Maitland S. Three Times Table. London: Virago Press Ltd., 1991. 224 p.
18. Maugham W. S. The Mixture as Before. Manchester: Ayer Company Publishers Inc., 1977. 310 p.
19. Munn M. Hollywood Rogues. London: ISIS Large Print Books, 1992. 283 p.
20. Norris F. The Octopus: A Story of California. Mineola – N. Y., USA: Dover Publications, 2003. 236 p.
21. Wilson M. My Brother, My Enemy. Kessinger Publishing, LLC, 2007. 352 p.

**COLLOCATIONS AS A MECHANISM OF STATEMENTS MODELING
(BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)**

Zemlyakova Kseniya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences
ksu-zemlyakova@mail.ru

The article deals with the question of the phased modeling of statements by the material of the Russian and English languages through collocations. The author examines the two-stage process of sentences construction from both ready lexical units (collocations) and random combinations of language units. The paper substantiates the position that at the mental stage the choice of language means from the existing speaker's arsenal by the principle of association takes place, then at the structural stage collocations combine into the syntagmatic chain in accordance with the grammatical laws of language.

Key words and phrases: collocations; collocability; stability; linguistic modeling; sentence.

УДК 81'25

В исследовании предприняты попытки рассмотреть дейктические единицы в субтитрированном кинотексте и обозначить непосредственную роль дейксиса в данном виде перевода. В результате анализа материала автор приходит к выводу, что дейксис в субтитрировании: 1) может служить механизмом интерсемиотической когезии, обеспечивающей связность кинотекста; 2) является эффективным переводческим решением; 3) интенсифицирует процесс прочтения субтитров.

Ключевые слова и фразы: дейксис; субтитрирование; смыслопорождение; интерсемиотическая когезия; механизмы когезии.

Зиязова Ирина Римовна

Нижевартовский государственный университет
irina_cloud@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ДЕЙКСИСА В СУБТИТРИРОВАНИИ

Дейксис является универсальной языковой категорией, и дейктические элементы с характерной для них функцией указания присущи любому текстовому проявлению. Кинотекст характеризуется высокой степенью поликодовости, т.е. его содержательная ткань формируется из взаимодействующих компонентов лингвистической и нелингвистической семиотических систем. При этом взаимодействие этих компонентов исключительно специфично. Как отмечает Е. А. Колодина, взаимодействие семиотических систем кинотекста в процессах смыслопорождения носит синергетический характер, специалист интерпретирует кинотекст как «гибридный, гетерогенный текст, элементы структуры которого участвуют в акте семиозиса и формируют единое целое, не сводимое к сумме значений входящих в его состав компонентов» [3, с. 6]. Л. А. Нефёдова, рассматривая когнитивные особенности восприятия поликодовых сообщений, также указывает, что «изображения и слова в поликодовом сообщении не являются суммой семиотических знаков, их значения интегрируются и образуют сложнопостроенный смысл» [5, с. 6].

В свою очередь, субтитрированный кинотекст в данном плане является ещё более комплексным и специфичным текстом ввиду того, что: 1) в готовую семиотическую композицию кинотекста дополнительно включаются субтитры; 2) субтитры генерируют смысл при взаимодействии с другими семиотическими компонентами кинотекста [7, р. 45].

Целью данного исследования видится определение роли дейксиса и дейктического характера субтитрированного кинотекста. Стоит оговориться, что хотя в ходе анализа нами приводятся определённые виды дейксиса, обнаруживаемые в субтитрированном тексте, задача проводить классифицирующий обзор дейктических средств не ставилась.